

Федосова О. В.

[К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ ИЗБЫТОЧНОСТИ ИСПАНСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/94.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 220-223. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- 1) топонимическая информация: *Останкинское, Ступинское, Можайское, Волга-Волга, Лианозовское*;
- 2) антропонимическая информация: *Милая Мила, Настенька*;
- 3) общеславянский архетип «деревня» как традиционное представление о том, где и как получают молоко: *Домик в деревне, Пастушок, Бурёнка, Му, Заречье*;
- 4) прецедентные имена/тексты, связанные с апелляцией не к референту, а к дифференциальным признакам прецедентного имени/текста: *Иван Поддубный* (известный атлет-гиревик), *Простоквашино* (деревня из известного мультфильма, в котором кот Матроскин купил себе корову), *33 коровы* (отсылка к строке из песни к кинофильму «Мери Поппинс, до свидания»);
- 5) коннотативные смыслы, связанные с ситуацией потребления молока: *Доброе утро, На здоровье, Любимая чашка, Вкуснотеево*.

Немецкие наименования содержат информацию следующего характера:

- 1) топонимическая информация: *Albmilch, Sachsenmilch, Bayernland, Bremerland, Frankenland, Münsterland, Bodensee, Ravensberger Alt-Mecklenburger*;
- 2) германский архетип «Hof» (подворье): *Bauer* (крестьянин выращивает коров), *Wiesenfrisch* (коровы пасутся на лугах и питаются свежей травой), *Landhof* (деревенское подворье), *Hofgut* (деревенское хозяйство);
- 3) коннотативные смыслы: *Weideglück* (букв. пастбище + счастье), *Glücksklee* (четырёхлистный клевер - символ удачи), *Bärenmarke* (букв. медведь + марка, сорт: медведь для немцев символ силы);
- 4) диалектизмы: *Milram, Söbbeke, Froop, Gropper, frischli*.

В итоге сопоставления подтверждается идея о том, что в целом режимы восприятия универсальны (в противном случае иная культура была бы совершенно непроницаемой). Вместе с тем, мы «выхватываем» из реальности соответствующий нашему коду опыт и соотносим его со своими знаниями, ценностями, нормами, смыслами, кодифицированными средствами родного языка. Как показал анализ материала, русские стремятся выразить в наименованиях свою эмоциональность и принадлежность к единому культурному пространству, в то время как немцы в большей степени ориентированы на региональную дифференциацию внеязыкового пространства.

Список использованной литературы

1. **Алефиренко Н. Ф.** Этноязыковое кодирование смысла в зеркале культуры // Мир русского слова. - 2002. - № 2. - <http://learning-russian.gramota.ru/journals.html?m=mirrs&n=2002-02&id=330>.
2. **Блинова О. И.** Русская мотивология: Учеб.-метод. пособие. - Томск, 2004. - 66 с.
3. **Лаенко Л. В.** Перцептивный признак как объект номинации // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. - 2004. - № 2. - С. 71-77.
4. **Никитина Е. С.** Семиотика. Курс лекций. - М., 2006. - 528 с.
5. **Пархоменко И. Т., Радугин А. А.** Культурология в вопросах и ответах. - М., 2001. - С. 81-86.

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ ИЗБЫТОЧНОСТИ ИСПАНСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Федосова О. В.

Волгоградский государственный педагогический университет

Известно, что языковая избыточность наряду с языковой экономией свойственна любой разговорной речи. «Применительно к кодифицированной норме явления экономии и избыточности постоянно взаимодействуют в устном тексте, преобразуя эту норму и переводя ее в узусную» [Лаптева 2006: 57]. Испанский лингвист А. М. Вигара Таусте также указывает на языковую избыточность как одну из тенденций, присущую испанской устно-разговорной речи [Vigara Tauste 1994].

Тенденция к избыточности проявляется в испанской разговорной речи на всех языковых уровнях. На фонетическом уровне она реализуется в нарушении звукового облика слов путем прибавления лишних звуков к слову. Добавочные фонемы могут присоединяться к началу слова, когда произносятся, например, *abajar* вместо *bajar*, *allegar* вместо *llegar*, *amarrón* вместо *marrón*, *emprestar* вместо *prestar*, *entodavía* вместо *todavía*, *amoto* вместо *moto*, *afoto* вместо *foto* и т.д. Лишние звуки могут прибавляться также в конец слова (*veloce* вместо *veloz*, *interese* вместо *interés*) и в его середину (*ansí* вместо *así*, *trompezar* вместо *tropezar*, *empenzar* вместо *empezar*, *fisno* вместо *fino*).

На лексическом уровне избыточность также проявляется в отклонении от кодифицированной нормы языка. Чаще всего это отклонение проявляется в немотивированных лексических повторах. Для устной разговорной речи характерна коммуникативная, а не эстетическая функция: говорящему важен, во-первых, сам процесс общения, а, во-вторых, важно донести собственную мысль или информацию до собеседника, и при этом он, как правило, не думает об эстетике речи, отрицающей немотивированные лексические повторы. Приведем примеры таких повторов из записей испанского лингвиста А. М. Вигара Таусте:

- Y de nuestros queridísimos hermanos ¿qué sabes?
- Pues mira, **el viernes precisamente hablé con los dos. El viernes hablé con Pepe Luis y con Paco.**
- ¿Y qué cuentan?

[Цит. по: Vigara Tauste 1994: 4].

(- А о наших дорогих братьях, что ты знаешь?)

- Ну, слушай, как раз в **пятницу** я говорил с **обоими**. В **пятницу** я говорил с **Пепе Луисом и Пако**.

- Ну и что они рассказывают?)

В нашем примере видно, что каждый сегмент сообщаемой информации дублируется во втором предложении: дважды повторяется, что разговор был в пятницу (*el viernes*), дважды говорится, что разговор состоялся (*hablé*), дважды уточняется, что разговор был с обоими братьями (*con los dos, con Pepe Luis y con Paco*). В таком коротком отрезке телефонной беседы мы наблюдаем три повтора, притом, что речь не идет о чем-то сколько-нибудь важном, это обычный телефонный разговор, в ходе которого интересуются делами близких родственников. Как отмечает сама А. М. Вигара Таусте, «в разговорной речи важно не столько то, что именно говорят друг другу собеседники, сколько важен сам факт говорения в данный момент их жизненных отношений и в данной коммуникативной ситуации» [Vigara Tauste 1994] (перевод наш - О.Ф.). В рамках испанской языковой культуры важно также, как именно (каким образом) были высказаны те или иные мысли, и выразительные повторы в этом смысле играют важную роль, передавая степень близости между собеседниками. Иными словами, чем ближе отношения между собеседниками, тем важнее для них сам процесс общения, а не его содержание, тем больше возникает различного рода повторов.

Среди лексических повторов, свойственных испанской разговорной речи, можно выделить следующие: повтор отдельно взятого знаменательного слова, повтор знаменательного слова в сочетании со служебным, повтор двух и более знаменательных слов в сочетании со служебным, повтор фразеологического или устойчивого словосочетания, повтор служебных слов. Приведем пример диалога из романа современного испанского автора Сусанны Перес-Алонсо:

- Hola, coronel, todo **bien**?

- ¿Por qué no voy a estar **bien, Sofía? Perfectamente**.

- Era **una pregunta**, sólo **una pregunta**, Alberto. Cortesía.

- Ah, bien, estoy **perfectamente, Sofía**. ¿Adónde vas de esa guise, Mafalda? ¿Alas negras?

- A **una fiesta gótica**. Esta noche los Pudientes dan **una fiesta gótica**, papá. Mama viene conmigo (...) [Pérez-Alonso 2007: 101].

На примере данного фрагмента коммуникативного акта (бытового разговора между членами семьи) хорошо видно, как повторами связаны, или обрамлены, практически все строки диалога. Данный диалог демонстрирует нам как повтор отдельных знаменательных лексических единиц (*bien, Sofía, perfectamente*), так и повтор сочетания служебного и знаменательного слова (*una pregunta*), повтор, включающий в себя более, чем одно знаменательное слово (*una fiesta gótica*). Кроме того, можно заметить, что такого рода повторы могут являться как составной частью одного коммуникативного послания (высказывания, принадлежащего одному лицу), так и повторяться в ряде различных высказываний или реплик в составе диалога.

Среди таких лексических повторов, переходящих из одного коммуникативного послания в другое, в испанской разговорной речи особо выделяются анафористические и эпифористические повторы. Испанские лингвисты [Fant 1985; Vigara Tauste 1994; Herrero 1994] называют их “эхо-конструкциями” (*construcciones-ecos*). Обильное использование таких “эхо-конструкций” в испанской разговорной речи связано с особенностями ее природы, которая не терпит пустот и обрывов. Эффект эха обеспечивает плавность и непрерывность речевого потока. Приведем примеры:

1) - Oye, ¿qué me dijiste en tenis?

- Que te probaras el chandal.

- ¿Qué chandal?

- El que esta encima de tu cama.

- Pues **no lo he visto**.

- Claro que **no lo has visto! Ya lo he visto** que no **lo has visto**.

2) -Es que **es fresco** [el pan]..., y no **se quema más**.

- Qué va a **ser fresco, ¡es de ayer!**

- Por eso, que **es fresco**...

- Yo todos los días lo **quemamos más y es de ayer**...

- ¡Qué te lo comas!

3) Cristian. -Yo creo que siempre es bueno adquirir una experiencia, no? Con una mujer de 30 años o... lo que tenga, pero... me gusta más instruir las. **Ser instructor**.

Bertín. - Ah, **ser instructor**.

Cristian. - Si, aunque **hoy día**... no sabes quién te puede sorprender.

Bertín. - **Ahí está la cosa**.

Cristian. - **Ahí está**.

Bertín. - **Ahí está la cosa**, señores. Que **hoy día** donde menos se lo piensa usted salta la liebre [risas]...

[Цит. по: Vigara Tauste 1994: 5-7].

Данные примеры демонстрируют, что подобные эхо-повторы не только не несут никакой дополнительной информации, но и не имеют никаких дополнительных функций, к примеру, функции усиления или выразительности, а только направлены на обеспечение и поддержку коммуникативного акта как непрерывного процесса.

Следует отметить, однако, что повторы в испанской разговорной речи могут обладать дополнительными функциями, хотя они и не являются полноценно мотивированными с точки зрения содержания дополни-

тельной информации. Так, в испанской разговорной речи часто используются приемы геминации (контактный повтор) и диакопы (разряженный повтор). Такие повторы хоть и являются избыточными с точки зрения кодифицированной нормы, могут обладать определенными функциями, например функцией усиления, как в следующих примерах:

1) - ¿De qué estás enferma?

- **De los nervios**, Mafalda, **de los nervios** (...) [Pérez-Alonso 2007: 90].

2) ...porque **tardan una hora, tardan una hora** y, claro, si **tardan una hora**... no pueden tener más que dos autobuses para toda la línea. A mí me cuenten... cuentos chinos [Цит. по: Vigara Tauste 1994: 5].

В других случаях целью таких повторов является возвращение словам их первоначального полновесного значения. От частого употребления в разговорной речи некоторые слова как бы стираются, теряют не только свою выразительность, но и частично значение. Если такие слова не имеют разговорных синонимов, обладающих большей экспрессивностью по отношению к их нейтральным эквивалентам, их просто повторяют два или более раза. На этот факт обращали внимание многие испанские лингвисты и писатели. В частности Ф. Диас-Пласа в своей книге «Испанец и семь смертных грехов» пишет по этому поводу: «В Испании говорят "кофе-кофе", что означает действительно хороший кофе в отличие от просто кофе, произнесенного только один раз, который может быть и плохим. Так же говорят "бык-бык", когда хотят подчеркнуть, что животное является свирепым, диким, то есть обладает тем характером и темпераментом, каким и должен обладать любой бык, подготовленный к корриде» [Díaz-Plaza 2000: 182] (перевод наш - О. Ф.). Далее Ф. Диас-Пласа приводит и другие примеры. Но наиболее частотными лексическими повторами такого типа в испанской разговорной речи являются *amigo-amigo* (друг-друг), в значении 'настоящий друг', а не просто 'приятель', и *loco-loco* (сумасшедший-сумасшедший). По поводу последнего примера Ф. Диас-Пласа поясняет в своей книге: «Если хотят предупредить, что Фулано - это действительно психический случай, следует повторить: "Фулано сумасшедший, но не просто сумасшедший, ...а сумасшедший-сумасшедший!"». Однако вряд ли нуждается в дополнительных доказательствах тот факт, что подобные лексические повторы вступают в противоречие с кодифицированной нормой литературного языка и являются одним из проявлений тенденции языковой избыточности испанской разговорной речи.

Среди лексических повторов, выступающих в качестве избыточных средств, мы называли также повторы служебных слов. Чаще всего в этой роли выступают союзы или их части (в том случае, если союзы сложные). «Неточное воспроизведение структурной формулы высказывания нередко ведет в устной речи при конструировании этой формулы к употреблению избыточных средств и в первую очередь союзов. Возникают ненормативные структуры с выраженным смыслом и самодеятельно подправленной, усиленной формулой» [Лаптева 2007: 276]. Такое избыточное употребление союзов характеризует также и испанскую разговорную речь. Приведем примеры:

1) - (...) Diré **que** el fiscal miente, **que** el presidente no se entera, **que** el forense es un vendido [Pérez-Alonso 2007: 95].

2) -No pido que me perdones, Adela, no va a volver a ocurrir esto jamás, he cortado de raíz, [...] y te pido **que** por favor **que** lo antes posible **que** volváis a casa [Цит. по: Vigara Tauste 1994: 8].

Лексическая избыточность в разговорной испанской речи проявляется и в употреблении предлогов. Чаще всего это касается предлога *de*. Например:

1) Me dijeron **de** que viajarías mañana.

2) Me fije **de** que llevaba corbata...

3) Me alegre **de** que vengas.

Все приведенные примеры демонстрируют избыточное употребление предлога *de*, так как его употребление в данных случаях не предусмотрено нормой языка. Данное явление описано в стилистике испанского языка как *dequeísmo* [см., например: Izquierdo Aleza 2006: 69].

На синтаксическом уровне избыточность разговорной речи проявляется в повторе целых высказываний. Приведем примеры:

1) - **No lo sé**, Jesús, te he dicho que **no lo sé** y si te digo que **no lo sé**, ¡es que **no lo sé!** [Pérez-Alonso 2007: 27].

2) E. - Bueno, Paco, tenemos que dejarte ya, pero queremos oír, eh, queremos oír algo de tu disco, nos apetece muchísimo y quisiera saber si está ya a la venta en los grandes almacenes y sitios donde se venden discos...

FV. - Sí, sí, sí: almacenes, tiendas de discos, todo, pero... **hay que pedirlo**, porque como es normal verlo, porque no sé en qué sección lo pondrán, pero como de poesía no hay secciones en ninguna parte...

E. - Claro.

FV. - o está en letra pequeña..., pues, **hay que pedirlo**...

E. - **Hay que pedirlo**, Francisco... [Цит. по: Vigara Tauste 1994: 6].

В первом случае в одном коммуникативном послании четыре раза повторяется высказывание *no lo sé* ('я этого не знаю?'). Здесь повтор выполняет функцию выразительности. Во втором диалоге, трижды повторяется *hay que pedirlo* ('нужно заказать его' [диск]), и данный повтор очень мало оправдан с точки зрения целесообразности, поскольку он не только не несет дополнительной информации, но также не обладает функциями экспрессивности или усиления высказывания. В обоих случаях действует принцип превалирования смысла над формой, характеризующий устную разговорную речь.

К формам проявления избыточности разговорной речи на синтаксическом уровне относятся также конструкции добавления. «Конструкция добавления - это добавление по принципу избыточности и для под-

тверждения грамматических особенностей местоимения дополнительного существительного в конце высказывания, а иногда и в середине» [Лаптева 2007: 459]. В испанской разговорной речи такие конструкции очень распространены. Например: **Le** has regalado los discos a **Carmencita**? Здесь местоимение в роли дополнения *le (eñ)* дублируется существительным *Carmencita* (*Карменсуме*). Или другой пример: - ¿Dónde **los** compraste **estos libros**? - В этом случае прямое дополнение *los* (их) дублируется уточняющим высказыванием *estos libros* (эти книги). В обоих случаях существительное употребляется для пояснения уже ясного из контекста значения.

Таким образом, нами были рассмотрены различные формы языковой избыточности в испанской разговорной речи. Было показано, что языковая избыточность проявляет себя в различных формах (немотивированные повторы, лишние звуки в словах, добавочные лексические единицы в синтаксических конструкциях) и на различных языковых уровнях (фонетическом, лексическом, синтаксическом). Языковая избыточность также характерна для разговорной речи, как явление языковой экономии. Эти два вектора, хотя и являются противоположно направленными, определяют во взаимодействии основные процессы развития разговорной испанской речи.

Список использованной литературы

1. **Лаптева О. А.** Живая русская речь с телеэкрана: Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте / О. А. Лаптева. - 6-е изд. - М.: Издательство ЛКИ, 2007.
2. **Шишкова Т. Н.** Стилистика испанского языка: Учеб. пособие / Т. Н. Шишкова, Х.-К. Л. Попок. - Минск: Высшая школа, 1989.
3. **Федосова О. В.** Выразительные средства испанского языка (в сопоставлении с русским языком): Учеб. пособие / О. В. Федосова. - Волгоград: Перемена, 2007.
4. **Díaz-Plaza F.** La exageración de los españoles (Fragmento de "El español y los siete pecados capitales") / Fernando Díaz-Plaza // Борисенко И. И. Грамматика испанской разговорной речи с упражнениями. - М., 2000. - С. 182 - 183.
5. **Fant Lars M.** Procesos anafóricos y valor enfático en el español hablado / M. Fant Lars // Español actual. - Madrid, 1985. - № 43. - P. 5-26.
6. **Izquierdo M. A.** Cuestiones gramaticales y desviaciones frecuentes / Milagros Aleza Izquierdo // Lengua española para los medios de comunicación: usos y normas actuales. - Valencia: Tirant lo blanch, 2006. - P. 47-87.
7. **Herrero G.** Las construcciones exclamativas-eco en español / G. Herrero // El Español coloquial: Actas del I simposio sobre análisis de discurso oral, 23-25 de noviembre de 1994. - Almería: Universidad de Almería, 1994. - P. 123-146.
8. **Perez-Alonso S.** La vida es corta pero ancha / S. Perez-Alonso. - Barcelona: DEBOLSILLO, 2007.
9. **Vigara Tauste A. M.** Economía y éllipsis en el registro coloquial (español) / Ana Mª Vigara Tauste. - Granada, 1992. - <http://www.ucm.es/OTROS/especulo/numero9/fmetalín.html>.
10. **Vigara Tauste A. M.** Comodidad y recurrencia en la organización del discurso coloquial / Ana Mª Vigara Tauste // El español coloquial: Actas del I simposio sobre análisis de discurso oral, 23-25 de noviembre de 1994. - Almería: Universidad de Almería, 1994. - http://www.ucm.es/info/especulo/numero7/vig_como.htm.

О ПРИМЕНИМОСТИ К ЧЕЛОВЕКУ ТРАДИЦИОННЫХ КЛАССИФИКАЦИЙ НОРМ: СВИДЕТЕЛЬСТВА РУССКОГО ЯЗЫКА

Федяева Н. Д.

Омский государственный педагогический университет

Понятие нормы применяется ко всем сферам жизни, при этом норма многолика и конкретизируется во множестве частных понятий: "1) космос, порядок, упорядоченность, сформированность, система, структурированность; 2) строй, гармония, лад, пропорциональность, соразмерность, регулярность, уравновешенность, слаженность, инертность; 3) кодекс, закон, заповедь, запрет, предписание, конституция, правило, инструкция, указание, статут, договор; 4) режим, регламент, расписание, распорядок, последовательность, связность, непрерывность, цикл; 5) канон, парадигма, модель, образец, трафарет, форма, стереотип, стандарт, тип; 6) направление, курс, план, программа, алгоритм; 7) организм, организация, механизм, целостность, кругооборот" [Арутюнова 1987: 6-7]. Во всем многообразии своих смыслов норма - один из обязательных компонентов процесса мировосприятия. В философии термином "норма" обозначаются границы, в которых вещи, природные и общественные явления сохраняют свои качества, функции, формы воспроизводства. Нормы могут быть представлены в непосредственно вещной форме - в виде образцов и эталонов; в виде правил, зафиксированных в знаковых системах, и в качестве схем деятельности и общения, "встроенных" в поведение человеческого индивида. Нормы могут относиться к внешним для человека объектам, к определенным ситуациям социального взаимодействия, к индивидуальному развитию личности [Современный философский словарь 1996]. Значимость понятия нормы определяется тем, что оно отражает важное свойство нашего сознания: в процессе осмысления и одновременно называния воспринимаемого признака оно осуществляет его обобщение, типизацию, которые происходят в результате мысленного соотнесения воспринятого органами чувств признака с имеющейся в сознании нормой, особой для каждой разновидности признаков и для каждого класса объектов. Таким образом, восприятие объектов окружающего мира предполагает констатацию их признаков через отношение к норме. Норма - это коллективно-субъективное представление о нейтральном, исходном, обычном, с которым соотносится реальный признак реального предмета [см. такую трактовку в работе: Шрамм 1979].